

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОБСТВЕННОСТЬ

© 2008 г. Б. Н. Алейников¹

Философы Декартовской школы рекомендовали начинать всякий спор уяснением точного значения употребляемых в нем слов и терминов. Следуя этому утверждению, прежде чем исследовать взаимосвязь между социальным государством и собственностью дадим определения и охарактеризуем эти важные понятия.

Общепризнано, что социальное государство представляет собой высшее достижение западной цивилизации, воплощение общечеловеческих ценностей, и одновременно наилучшим образом соответствует уникальным национальным особенностям России.

Идеология социального государства официально сформулирована в ст. 7 Конституции РФ 1993 г., согласно которой Российская Федерация – социальное государство, его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта конституционная гарантия призвана предоставлять человеку в случае наличия у него определенных жизненных проблем (бедность, болезнь, старость и т.д.) возможность предъявить требования к государству о действенной помощи в их решении (улучшении его жизненной ситуации). Государство в свою очередь, реализуя эту конституционную гарантию, обязано принять соответствующую “социальную программу” и обеспечить ее надлежащее выполнение необходимыми материальными ресурсами и мерами принуждения. Однако данная идеальная конструкция является скорее должной, чем сущей: в действительности, к сожалению, конституционный постулат о социальном государстве (в полном смысле этого слова) до сих пор не реализован.

Часть 2 ст. 7 Конституции РФ добавляет к перечню “гарантий социальной защиты” охрану труда и здоровья людей, гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие в стране системы социальных служб, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Термин “социальное” применительно к государству, по-видимому, несколько сузил смысл ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, поскольку был употреблен

для более четкого понимания и обозначения средств достижения указанных в конституционной норме целей (достойной жизни и свободного развития). Иными словами, для Российского государства характерно то, что универсальные государственные цели достигаются именно “социальными средствами” (охрана труда, здоровья и т.д.).

Итак, характеристика России как социального государства – это одна из новелл Конституции 1993 г., означающая коренной поворот российского конституционного строительства по направлению к созданию современного, экономически развитого, демократического правового государства. Например, В.А. Четвернин определяет принцип социальной государственности как способ перераспределения национального дохода в интересах общества в целом, в частности – в пользу социально слабых². Поддерживая в целом данное определение, необходимо отметить, что Конституция трактует это понятие гораздо шире: цель социального государства, по мысли ее авторов, – обеспечение достойной жизни и свободного развития человека.

Реализация принципа социального государства основана на том, что большинство граждан данного общества вполне в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, существенно отличающийся от того минимума, который устанавливает для своих граждан государство. Основой для этого является свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность, свобода различных видов творческой деятельности и другие виды деятельности, развивающиеся и поддерживаемые государством в современном экономически развитом демократическом обществе. Очевидно, что даже самая свободная рыночная экономика не может существовать без участия в ее развитии государства. Не случайно в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ 1993 г. речь идет о политике государства, направленной на создание указанных условий. В правовом государстве с рыночной экономикой такая политика выражается в издании соответствующих законов, обеспечивающих поддержку сво-

¹ Депутат Законодательного собрания Пензенской области, кандидат юридических наук.

² См.: Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 1021.

бодного развития рыночных отношений и создающих адекватную им налоговую систему³.

Социальное обеспечение представляет собой систему социально-экономических мероприятий, гарантирующих: материальное обеспечение граждан в старости, в период временной нетрудоспособности, при потере кормильца в семье; обеспечение пособиями и предоставление льгот женщинам-матерям, семьям со сравнительно низкими среднедушевыми доходами и др. В нашей стране законодательством предусмотрена система материального обеспечения и обслуживания граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а также семей, в которых есть дети (ст. 39 Конституции РФ).

Средства реализации социальных гарантий (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ) можно разделить на две группы: во-первых, запреты на заключение добровольных контрактов определенных видов (минимальный размер оплаты труда; запрет на договоры о купле-продаже труда по цене ниже определенной величины; запрет на заключение трудовых контрактов в определенных условиях); во-вторых, предоставление материальных благ или выплата денег за счет средств государственной казны (пенсии, пособия, бесплатные услуги и т.д.).

Сам перечень социальных средств или гарантий является “открытым”. Он может быть дополнен и расширен, и для этого не обязательно вносить поправки в Конституцию России, о чем свидетельствует упоминание об “иных гарантиях социальной защиты” (ч. 2 ст. 7) и о гарантиях социального обеспечения “в иных случаях, установленных законом” (ст. 39). Получается, что если какая-либо новая жизненная проблема или личное качество граждан вдруг станут “социальной проблемой”, то может быть инициирован и сравнительно легко завершен процесс создания нового типа социальных гарантий.

Теперь определимся с понятием и этимологией термина “собственность”. Здесь имеется связь со словами “особый” и “обособленный”. Это значит, что собственность предполагает обособленность, т.е. отделенность какого-то объекта от чего-то, что оказывается или становится внешним по отношению к нему. Обособленность означает также и особенность, т.е. специфику внутреннего состояния этого отделившегося или отделенного объекта по сравнению с внешней средой⁴. Обособление в любой сложной субстанции, а значит, и обособление в обществе, естественно предполагает противостояние отделившегося объек-

та с внешней средой и одновременно взаимодействие с ней. Следовательно, обособление порождает отношение, движимое диалектическим противоречием, и, кроме того, оно превращает обособившийся объект в элемент субстанции, начинающий выполнять какую-либо функцию относительно субстанции-среды.

Собственность как объективное отношение, пронизывающее все общественное устройство, издавна привлекала мыслителей. Представители разных цивилизаций излагали свои взгляды на природу собственности и ее роль в развитии общества. Например, Платон на основе идеалов древнегреческого мира создал учение об идеальном государстве, в котором все граждане совместно владеют условиями производства. Доказательства превосходства общей собственности построены им на основе учения о нравственности⁵. Нравственность есть осознание единства, сущности и духовности, она сама по себе всеобща: действовать в духе единения – нравственно. Частная собственность ставит интерес личности выше общего интереса, каждый хочет владеть собственностью только для себя. Поэтому частная собственность безнравственна. Лишь одному слою граждан не позволяет философ владеть собственностью – политикам⁶.

Цивилизация Древнего Рима имела иные идеалы. Здесь впервые личность выделилась из своей общности, стало преодолеваться чувство рода, препятствующее развитию индивидуальности. В основе стоицизма заложена идея личности и индивидуальной ответственности. Предпочтение отдавали уже частной собственности. Идеалы Рима получили развитие в романо-германской цивилизации. Реформация вызвала в Западном мире изменение нравственных ценностей в отношении к жизни, природе и мирозданию. Под влиянием протестантской этики, настроенной на эгоистический индивидуализм личности, возникли представления о “человеке экономическом”, теория гражданского общества и классового государства, учение о частной собственности как естественном праве, а понятие “свобода личности” было сведено к понятию “человек, владеющий собственностью”⁷. Нравственные ценности российской цивилизации на протяжении всей истории ее развития были ближе к идеалам древнегреческого мира: поощрялась предприимчивость, но осуждалось стяжательство. Нравственность воспринималась как осознание единства и духов-

³ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2007. С. 32.

⁴ См.: Прокопьев В.Н. К вопросу о сущности собственности // Право собственности в России (Вопросы теории и практики). Сборник статей Международной научно-практической конференции / Под ред. Н.М. Коршунова, В.В. Маркина, Б.Н. Алейникова. Пенза, 2006. С. 83–84.

⁵ См.: Платон. Государство // Платон. Собр. соч. В 3-х т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 118.

⁶ См.: там же. С. 119.

⁷ См., например: Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития. М., 2002. С. 145.

ности. Ставка делалась на сочетание общей и частной собственности.

Традиция русской философии собственности определяет сущность собственности как проявление в ней лица: “собственность есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи”⁸, “основание и назначение собственности” лежит в “отдельной личности”, “собственность, строго говоря, есть некоторое свойство самой личности”⁹. По мнению К.И. Скловского, указанное качество определяет главенство собственности, ее центральное место среди других правовых категорий¹⁰.

Представители русской философии права определяют собственность как “внешнюю свободу, предоставленную и ограниченную нормой”¹¹, “право на все деяния и состояния, при которых свобода других людей по общему закону разума сохранена быть может”¹². Причем, обосновывая свое определение, А.П. Куницын пишет, что “поскольку главное начало определяется для того, чтобы посредством одного каждый мог различать право от не права во всех встречающихся случаях, то оно должно быть относительно к предметам права всеобще, дабы в оном содержался признак, всякому праву приличествующий, и чтобы все то не могло быть почтено правом, в чем нет одного признака”¹³. Поскольку право собственности является первым¹⁴ или даже первенствующим¹⁵, то логичным будет утверждение о том, что именно ему в большей степени будет присуще “главное начало (качество) права вообще”¹⁶.

Безусловно, собственность является одним из “мостиков” к свободе человека, его относительной независимости от третьих лиц и от государства. Однако, как правильно отмечают В.Е. Гулиев и А.В. Колесников, свобода содержит в себе “зерно” отчуждения, которое при определенных благоприятных обстоятельствах может “прорасти”. Тем более полна отчуждения демократия, даже самая либеральная, будучи институциональ-

ным, правовым воплощением свободы¹⁷. И в этом ракурсе, на наш взгляд, собственность также содержит в себе “зерно” отчуждения (но это позитивное отчуждение, ведь человек, обеспечивая себе и своим близким “достойную жизнь” больше надеется на себя, меньше – на государство) тем самым развиваясь внутренне и внешне.

Некоторые авторы (Н.Ю. Воробьева¹⁸, Э.В. Кузнецов¹⁹, П.П. Андреев²⁰) утверждают, что указанные в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ универсальные социальные цели (достойная жизнь и свободное развитие) достигаются исключительно государственными социальными средствами. Средства, не входящие в этот список (например, защита прав собственности), атрибутом социального государства якобы не являются, поскольку развитие достигается исключительно с помощью государственных гарантий, а право частной собственности и экономическая свобода если и нужны, то для чего-то совсем другого. Данные точки зрения, безусловно, имеют место в научной дискуссии, однако, очевидно, что столь категоричные утверждения о разноплановости понятий собственности и социального государства преждевременны. Многие аргументы свидетельствуют об обратном.

Как представляется, сужать смысл ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, ограничивая данную норму конкретным, *но не закрытым* перечнем государственных гарантий социальной защиты, указанным в ч. 2 этой статьи, нельзя. Тем более, что завершается норма ч. 2 ст. 7 Конституции РФ словами “и иные гарантии социальной защиты”.

Первый аргумент в пользу тесной взаимосвязи социального государства и собственности состоит в общей для этих понятий политике обеспечения “достойной жизни и свободного развития” граждан. В отношении социальной компоненты этой политики сомневаться не приходится, она четко прописана в части 1 ст. 7 Конституции РФ. Также вряд ли кто-то будет спорить с тем, что обладание гражданством собственностью является условием и дополнительной гарантией, так или иначе приближающей его к “достойной жизни” и обеспечивающей его “свободное развитие”.

⁸ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч. В 2-х т. Т. I. М., 1988. С. 432.

⁹ См.: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 17.

¹⁰ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие. М., 2000. С. 133, 149–150.

¹¹ См.: Трубецкой Е.Н. Русская философия права (Антология). СПб., 1999. С. 206.

¹² См.: Куницын А.П. Русская философия права (Антология). С. 58.

¹³ См.: там же. С. 56–57.

¹⁴ См.: Чичерин Б.Н. Собственность и государство // В сб.: Русская философия собственности. М., 1998. С. 114.

¹⁵ См.: Алексеев Н.Н. Собственность и социализм // В сб.: Русская философия собственности. С. 354.

¹⁶ См.: Скловский К.И. Указ. соч. С. 149.

¹⁷ См.: Гулиев В.Е., Колесников А.В. Отчужденное государство. М., 1998. С. 38.

¹⁸ См.: Воробьева Н.Ю. Государство как субъект социальной политики (Историко- и теоретико-правовые аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 98.

¹⁹ См.: Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном Российском государстве // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП. Гуманитарные науки. Сборник докладов. В 2-х ч. Ч. 2. СПб., 2003. С. 148–150.

²⁰ См.: Андреев П.П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение. Владимир, 2005. С. 52.

Несмотря на конституционное признание (закрепление и защиту) права собственности (ст. 35 и др.) большая часть российского общества рассматривает собственность как категорию социально-экономическую (особые, основополагающие общественные отношения), а не правовую. В самом деле, собственность невозможно представить без того, чтобы одни индивиды (либо их группы) относились к конкретным вещам, условиям и продуктам производства как к своим, а прочие – как к чужим. Из этого с очевидностью следует, что собственность выражается в отношении индивида к вещи. При этом, поскольку речь идет об отношении в социуме разных людей к одной и той же конкретной вещи, имеются основания говорить о собственности как о социальных отношениях между индивидами по поводу вещей. Эти социальные отношения предполагают бытовое стремление большей части людей завладеть какой-либо собственностью в целях улучшения своей жизни и жизни своих близких (данное желание перекликается с нормой ч. 1 ст. 7 Конституции РФ о “достойной жизни”).

Собственнику в соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это означает, что собственник вправе извлекать из своей собственности доход, вправе распоряжаться ею (продавать, сдавать в аренду, закладывать), участвуя таким образом в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя (и своих близких) к “достойной жизни”. Значит, собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние. Это важно, поскольку у государства в отношении такого собственника отпадает необходимость затрачивать силы и механизмы на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие данного конкретного человека – собственника. Означает это и снижение “социальной” (читай – финансовой) нагрузки на государство, которому в таком случае меньше придется использовать сил (например, рабочее время и зарплаты чиновникам, задействованным в механизме социального обеспечения) и средств (например, не нужно будет ужесточать налоговое бремя на собственников) на формирование “социального” бюджета, из которого будут делаться социальные выплаты. Ведь чем больше будет собственников того или иного имущества, тем, по всей видимости, меньше будет лиц, нуждающихся в социальной помощи государства (хотя в принципе невозможна ситуация, при которой социально незащищенных людей не будет вообще).

Второй аргумент состоит в том, что собственность, по меткому замечанию Б.Н. Чичерина, вытекает из природы человека как разумно-свободного существа: “Особенность каждого человеческого духа в выборе и исполнении своих целей требует и собственности как свободного распоряжения вещными благами для своеобразного осуществления совокупной личности”²¹. Исторически именно собственность (появившаяся в результате разделения труда и появления прибавочного продукта) стала одним из факторов образования государства (государственности).

Известно, что собственность является неотъемлемой характеристикой экономики и объектом экономических отношений, а принимаемые государством законы неизбежно оказывают влияние (положительное или отрицательное) на происходящие в стране экономические процессы. Так, например, до IX в. на территории России земельные участки находились в собственности родовых или соседских общин. Письменные источники свидетельствуют, что с этого времени начинает складываться феодальная земельная собственность – экономическая основа господства класса феодалов²². Первичной формой экономической реализации феодальной земельной собственности явилось “полюдь” (сбор натуральной подати), представлявшее собой институт прямого внеэкономического принуждения населения, где в обнаженной форме выступали отношения господства и подчинения, равно как и начальная фаза превращения земли в феодальную собственность.

В большинстве случаев на раннем этапе развития Русского государства предшественниками частной собственности на землю были княжеские земли, земли, пожалованные в личное, затем в наследуемое владение за воинскую службу, за участие в княжеских дружинах. Крестьянам земли предоставлялись в общинное пользование. Помимо этого изначально имел место захват пустующих земель. Историк В.О. Ключевский считал, что к XII в. уже существовала частная собственность на участки земли. Такими собственниками являлись князья и члены их семейства, княжьи мужи (бояре), церковные учреждения, монастыри и епископские кафедры²³. К концу XV в. поместная система была уже ведущей формой землевладения, а дворяне-помещики считались самостоятельным слоем русского общества.

Самые крупные по масштабам внутренние катклизмы в отечественной истории XVII–XX вв.

²¹ См.: Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 126–127.

²² См.: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 19.

²³ См.: Ключевский В.О. Собр. соч. В 18-ти т. Т. 1. М., 1956. С. 275.

одной из своих первопричин, так или иначе, всякий раз имели какие-либо трудноразрешимые противоречия в сфере гражданских отношений по поводу земли. С попытками найти оптимальное решение земельного вопроса, а вместе с тем и обеспечить прогресс в сельском хозяйстве связаны наиболее яркие страницы в истории земельного реформаторства. Аграрные реформы XIX и XX вв. по-своему отразили многогранность социально-экономического развития России.

Эволюция гражданского строя России представляет собой диалектическое взаимодействие двух векторов развития, отражающих цивилизационные особенности европейского и азиатского мира, что связано с “промежуточным” положением России между Европой и Азией. Это предопределило ее тяготение к европейским правовым и политическим ценностям, впрочем, как и постоянную зависимость от традиции восточного деспотизма. Неспособность России оптимально разрешить вопрос о земле как объекте гражданского оборота, была обусловлена спецификой исторического пути на протяжении тысячи лет. Известный историк С.М. Соловьев обнародовал свое видение “особого русского пути” в “Публичных чтениях о Петре Великом”. Сравнивая европейские государства и Россию, он отметил разницу в два века в пользу Европы при переходе “из древней истории в новую, из возраста, в котором господствует чувство, в возраст, когда господствует мысль”²⁴.

Таким образом, вся история России (и многих других стран) свидетельствует о том, что, с одной стороны, социальное, экономическое и правовое развитие государства зависит от отношения законодателя и населения к собственности, от степени “приобщенности” тех или иных слоев населения к обороту собственности, а с другой стороны, собственность может стать мощным инструментом и фактором изменения социально-экономических ориентиров в государстве, “ломки” его устоев, как это случилось в России 1917 г. Важнейшими и первыми законодательными актами советской власти, стали декреты, решавшие вопрос земельной собственности: Декрет о земле (1917 г.)²⁵; Декрет о социализации земли (1918 г.)²⁶; Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (1918 г.)²⁷; Земельный кодекс РСФСР (1922 г.)²⁸; Общие начала землепользования и землеустройства в СССР (1928 г.)²⁹ и др. При этом следует от-

метить, что де-юре передача земли крестьянству де-факто привела к его своеобразному экономическому закреплению, когда крестьянин (крестьянская семья), подчиняясь установленным в колхозе порядкам, не мог проявить инициативу или просто выйти из колхоза.

Но есть и другая сторона медали (и это третий аргумент). Связь социального государства и собственности выражается также с помощью установленного государством с помощью законов постоянно действующего механизма изъятия у одних граждан, владеющих определенной собственностью, некоторой части их денежных средств в целях выполнения государственных социальных гарантий в отношении других граждан, нуждающихся в социальной защите.

Социальные пособия представляют собой денежные выплаты, предоставляемые в целях компенсации временно утраченного заработка либо дополнения трудовых и иных законных доходов лиц (семей) в целях социальной поддержки при повышенных расходах, связанных, как правило, с рождением и воспитанием детей. Установлены различные виды пособий: по временной нетрудоспособности (в случае болезни, ухода за больным членом семьи, карантина и т.п.); по беременности и родам; ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет; единовременное пособие по случаю рождения ребенка; пособия гражданам, имеющим детей; пособие по безработице; пособие на погребение и др. Но откуда государство берет средства на эти “денежные выплаты”?

Поясним: финансирование процесса реализации социальных гарантий (выполнения государством, в лице уполномоченных органов, своей конституционной обязанности по обеспечению достойной жизни и свободного развития человека), т.е. выплата различных субсидий, пособий, компенсаций и пенсий осуществляется за счет налогоплательщиков, которые по закону сами не нуждаются в государственной социальной поддержке, что априори означает, что они самостоятельно (без помощи государства) обеспечивают себе “достойную жизнь” и “свободное развитие”. Но налоги берутся с чего-то, в частности, с собственности (не только недвижимости, но и движимого имущества), которой обладают граждане и юридические лица (например, гл. 23 “Налог на доходы физических лиц”, гл. 25 “Налог на прибыль организаций”, гл. 30 “Налог на имущество организаций”, гл. 31 “Земельный налог” Налогового кодекса РФ от 5 августа 2000 г.³⁰). Следовательно, собственность как экономическая и правовая категория с помощью налогообложения ее обладателей – собственников является одним из элемен-

²⁴ Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 414.

²⁵ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

²⁶ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

²⁷ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.

²⁸ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.

²⁹ См.: Собрание законодательства СССР. 1928. № 69. Ст. 642.

³⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

тов, формирующих бюджет, с помощью которого реализуется социальная государственная политика.

По своей сути, режим налогообложения собственников движимого и недвижимого имущества является узаконенной формой государственного насилия над лицом (собственником) в целях выполнения государством социальных гарантий. Такова особенность средств, применяемых социальным государством для обеспечения “достойной жизни и свободного развития” граждан: фактически осуществляется “физическое насилие” или угроза такового над частью граждан.

Иногда на это возражают так: “Государство может получать доходы не только от налогов, но и от госимущества. Поэтому можно считать, что государственные пособия обеспечены достоянием государства, т.е. представляют собой ренту и процент на государственный капитал. При этом получатели пособий выступают в роли совладельцев этой собственности”.

Подобный аргумент не выдерживает критики. Настоящие рыночные рента и процент зависят от конъюнктуры, от решений собственников по размещению ресурсов и от эффективности управления имуществом. Очевидно, что в случае социальных гарантий такая зависимость отсутствует. Их размеры не зависят от величины доходов, приносимых государственным имуществом. Гарантии жестко связаны с самим существованием данного государства. А поскольку реальное государство, в силу известных причин, является наименее эффективным собственником, доходов от его имущества всегда будет не хватать, и социальные выплаты будут осуществляться в основном за счет налоговых поступлений.

Идеология социального государства требует для своей реализации особых институтов, основанных на насильственном ограничении прав собственности и личных прав одних граждан в пользу других. При этом перечень оснований для такой законной “государственной агрессии” изначально и принципиально не ограничен. Данная идеология не только формально положена в основу конституционного строя нашей страны, но и глубоко укоренилась в массовом сознании, в политической идеологии правящего класса, в мышлении интеллектуалов.

Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что собственность немыслима не только без отношения собственника к вещи как к своей, но и без отношения всех остальных членов общества к данной вещи как к чужой и, более того, как к находящейся под суверенной властью данного лица. Таким образом, собственность — это общественное отношение³¹.

³¹ Содержание собственности как общественного отношения раскрывается при посредстве тех связей и отношений, в которые собственник необходимо вступает с другими людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Основная проблема, очевидно, состоит в том, что Российское государство в соответствии со сложившейся национально-исторической традицией берет на себя всю полноту регулирования социальных отношений в рассматриваемой области. В то время как его задача состоит в другом: создать условия для развития социально ориентированной рыночной экономики.

Невозможно в связи с этим не привести пример совершенно непродуманной и бездарной “монетизации льгот”. Напряженность в обществе, акции протеста российских пенсионеров, вызванные началом реализации с 1 января 2005 г. Федерального закона “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, со всей очевидностью демонстрируют негативное отношение граждан России к так называемой монетизации социальных льгот.

Правительство РФ оказалось не в состоянии в рамках Федерального закона сформировать эффективный механизм социальной реформы, а также не смогло создать надлежащие предпосылки для исполнения Федерального закона и продемонстрировало неподготовленность соответствующих государственных органов к своевременному и полному обеспечению всех категорий получателей социальных льгот, предоставлявшихся в натуральной форме, адекватными компенсационными выплатами. Государственная Дума Федерального Собрания РФ считает, что в сложившейся ситуации действия правоохранительных органов Российской Федерации по привлечению к уголовной и административной ответственности граждан России, выступивших в защиту своих социальных прав, являются попыткой возложения вины за нагнетание напряженности в обществе на тех, кто стал жертвами непродуманной социальной реформы. В некоторых субъектах Российской Федерации в настоящее время все еще отсутствует надлежащая законодательная база, которая могла бы обеспечить реализацию Федерального закона № 122-ФЗ, отсутствуют денежные средства, необходимые для финансирования значительной части социальных обязательств государства, исполнение которых передано Федеральным законом в ведение субъектов Российской Федерации. Таким образом, “монетизация льгот” представляет собой своего рода “закрепощение” отдельных незащищенных категорий граждан во власти государства и муниципалитетов.

В России, как верно замечает Ю.А. Дмитриев, сложилась парадоксальная ситуация: рыночная экономика отдельно, а социальное государство отдельно. На самом деле это должно быть единое целое, связанное гибкой системой налогообложения, о чем шла речь выше в характеристике социальной государственности. В значительной мере причина состоит в неудовлетворительном конституционно-правовом регулировании рассматриваемых отношений. Большинство граждан страны должны получать социальные блага не в результате реализации целевых программ, а по результатам собственного труда, на благо себя и общества в целом³².

В конце 1980-х–начале 1990-х годов Россия осуществила кардинальную смену экономической системы. От командно-административной экономики страна перешла к построению рыночной экономики. По мнению М.П. Авдеенковой, несмотря на то что приверженность авторов Конституции РФ к идее рыночной экономики не нашла прямого отражения в Основном Законе, в отличие, например, от проекта Конституции РФ, подготовленного Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РФ³³, в ее тексте закреплены основные принципы, определяющие реализацию именно этого типа экономической системы и невозможность возврата к ранее существовавшему типу командно-административной экономики³⁴.

Собственность, как правильно указывает С.С. Алексеев, по самой сути складывающихся отношений – это и право собственности. Собственность “без права на нее” и вообще без права как общецивилизационной категории теряет какой-либо смысл и основы своего существования. В связи с этим наряду с исходными составляющими (вещи, полное обладание ими, отношение к вещам как к своим) существует еще одно, не менее значимое начало собственности, – ее правовая составляющая³⁵. Полное, абсолютное обладание вещами, иными предметами и тем более власть над ними, особенно власть, имеющая характер “умственной принадлежности”³⁶, на определенной ступени развития общества (и, добавлю, развитости самих общественных отношений) иначе,

чем через и посредством права и определяемые им правовые механизмы и институты, существовать и реализоваться не может в принципе, по определению³⁷.

Конечно, то, что именуется социальной силой, может выступать и непосредственно и в этом качестве даже получать наименование “права” (“кулачное право”, “право” захватчика по канонам сильного, “права” победителя в войне, “права оккупанта”, “права власти”, в том числе при тиранических и теократических режимах, “право” в криминальном мире). И тогда отношения собственности (абсолютное обладание вещами, иными предметами, власть над ними) может провозглашаться или фактически реализоваться просто как наличный факт, отвечающий понятию “присвоение” в самом жестком и грубом его значении. Факт однозначный с фактом силы или, что еще точнее, насилия. Именно на подобных факторах во многом строились и строятся ныне отношения собственности тиранического (рабовладельческого) и феодального типов.

Но при развитых общественных отношениях, характерных для вступления человечества в состояние цивилизации и становления демократии, право собственности все больше утверждается в качестве института цивилизации, строящегося на строго юридических началах. Таких, как закрепление тех или иных прав, тем более “полных”, “абсолютных”, в официальных, признаваемых в обществе источниках (законах, иных нормативных правовых актах), установление процедур приобретения и прекращения права собственности, способов восстановления нарушенных прав, обеспечение их надежной защиты в судебном порядке и т.д.

Такого рода подчинение собственности строго юридическим началам означает, по мнению С.С. Алексеева, “если так можно выразиться, “оцивилизацию” собственности и одновременно включение ее в качестве одного из мощных факторов экономического и социального развития общества. В то же время следует заметить, что установление теми или иными субъектами фактической собственности, не согласующееся с указанными правовыми началами, означает не что иное, как внеправовую ситуацию, выход тех или иных, претендующих на статус собственника, за пределы права, ситуацию, которая в ряде случаев возникает и в нынешнее время”³⁸.

Именно через право, утверждаемую им экономическую и творческую свободу, “умственную

³² См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Ю.А. Дмитриева. С. 32–33.

³³ См.: Конституционный вестник. 1993. № 16. С. 13.

³⁴ См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Ю.А. Дмитриева. С. 37.

³⁵ См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007. С. 16.

³⁶ В законодательстве всех стран признается, что “право собственности как умственная принадлежность вещи лицу везде отличается от физического владения” (см.: Чичерин Б.Н. Философия права // Чичерин Б.Н. Избр. труды. СПб., 1998. С. 85).

³⁷ Хотя бы потому, что полное обладание в отношении вещей и сама по себе власть над вещами нуждаются в том, чтобы они поддерживались в своем существовании, функционировании и беспрепятственно длились во времени благодаря достаточно мощной социальной силе.

³⁸ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 21.

принадлежность вещей” (Б.Н. Чичерин) и отсюда через соответствующий его инструментарий, механизмы и юридические конструкции в полной мере раскрывается и реализуется потенциал собственности, ее социальные функции, возможности для активной, производительной деятельности, творчества человека, сообщества людей³⁹.

Среди таких факторов, отличающих рыночный тип экономики от командно-административного, является многообразие форм собственности. Примечательно, что Конституция РФ 1993 г. провозгласила не только признание существования различных форм собственности, но и гарантировала их равную защиту. Вместе с тем, очевидно, что различные формы собственности не могут быть равны между собой. В частности, существуют отдельные виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности. Различны также способы приобретения и прекращения права собственности для различных субъектов. Исходя из этого, Конституция РФ говорит не о равенстве, а о “признании и защите равным образом” всех форм собственности.

Признание государством существования множества форм собственности означает, что все они имеют равные основания для существования в данной экономической системе. Таким образом, придание одной из форм собственности приоритета по отношению к иным будет противоречить ст. 8 Конституции РФ. Принцип равной защиты всех форм собственности проявляется в том, что для всех форм собственности установлен одинаковый правовой режим, а особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, а также право владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности Российской Федерации, субъекта Федерации или муниципального образования, устанавливаются лишь законом.

Можно утверждать, что не будь имманентного человеческого желания обладать собственностью, не было бы и самого общества (социума) в том понимании и состояниях, которые знала мировая история; не будь современных сложившихся отношений собственности в России, не было бы российского общества в том его понимании и значении, которыми оно наделено сегодня.

Самоорганизация социальной системы высокого ранга, не имеющей в собственности природ-

³⁹ В то же время этот же юридический инструментарий, правовые механизмы и конструкции способны поставить собственность в необходимые рамки, предотвратить ее превращение (как и превращение любой власти, тем более полной, абсолютной) в поприще произвола, своеволия, тирании.

ных ресурсов и средств производства, без права свободно распоряжаться ими, по крайней мере, на данном этапе развития цивилизации невозможна⁴⁰. Каждый собственник в социуме (обществе) представляет собой самоорганизующуюся систему с большими социальными возможностями (перспективами), тогда как индивидуумы, не имеющие собственности или потерявшие ее, оказываются в социальной среде на более слабых позициях. Более того, как утверждает А.В. Поздняков, социальная система, состоящая из индивидуумов, лишенных собственности, за исключением личной, утрачивает свои демократические свойства, приобретая свойства военной организации – армии и может функционировать только на принципах армейского устава (управление сверху вниз, от командно-контролирующего органа к индивидуальному исполнителю)⁴¹. Законы самоорганизации в такой системе действуют в рамках личностных отношений, не предполагая при этом изменение структуры и функций самой системы, что является прерогативой только высшего командно-контролирующего органа⁴².

Подведем некоторые итоги наших размышлений.

Во-первых, социальное государство и собственность являются взаимосвязанными и взаимозависимыми друг от друга понятиями. Отношения по поводу собственности являются социальными отношениями между индивидами по поводу вещей, предполагающими стремление большей части людей завладеть какой-либо собственностью в целях улучшения своей жизни и жизни своих близких, а данное желание перекликается с нормой ч. 1 ст. 7 Конституции РФ о “достойной жизни”. Таким образом, чем больше будет в государстве собственников какого-либо имущества, тем меньше придется ему затрачивать средств и использовать механизмов для обеспечения социально нуждающихся хотя бы минимальными стандартами в свете критериев “достойной жизни”.

Во-вторых, собственник, извлекая из своей собственности доход, участвует таким образом в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя (и своих близких) к “достойной жизни”. Значит, собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмеша-

⁴⁰ Это обстоятельство выступает определяющим критерием отличия самоорганизующихся социальных систем от саморегулирующихся или управляемых (например, армия).

⁴¹ См.: Поздняков А.В. Стратегия российских реформ. Томск, 1998. С. 38.

⁴² Такая система является крайне неустойчивой, поскольку ее функционирование полностью определяется командным органом. Структура ее может меняться в силу изменения командного органа, а в нем – лица, выполняющего роль диктатора.

тельства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние. Чем больше будет собственников того или иного имущества, тем, по всей видимости, меньше будет лиц, нуждающихся в социальной помощи государства.

В-третьих, исторически именно собственность (появившаяся в результате разделения труда и появления прибавочного продукта) стала одним из факторов образования государства (государственности). Собственность является неотъемлемой характеристикой экономики и объектом экономических отношений, а принимаемые государством законы неизбежно оказывают влияние (положительное или отрицательное) на происходящие в стране экономические процессы.

В-четвертых, вся история России (и многих других стран) свидетельствует о том, что, с одной стороны, социальное, экономическое и правовое развитие государства зависит от отношения законодателя и населения к собственности, от степени

“приобщенности” тех или иных слоев населения к обороту собственности, а с другой стороны, собственность может стать мощным инструментом и фактором изменения социально-экономических ориентиров в государстве, “ломки” его устоев, как это случилось в России 1917 г.

В-пятых, связь социального государства и собственности выражается также с помощью установленного законами постоянно действующего механизма изъятия у одних граждан, владеющих некоторой собственностью, определенной части их денежных средств в целях выполнения государственных социальных гарантий в отношении других граждан, нуждающихся в социальной защите. Налогообложение собственников движимого и недвижимого имущества является узаконенной формой государственного насилия над лицом (собственником) в целях выполнения государством социальных гарантий. Такова особенность средств, применяемых социальным государством для обеспечения “достойной жизни и свободного развития” граждан.